Но смотри, рассвирепеют
Неприятельским огнем.
Поднесут ти чашу яда,
Чашу смертныя воды,
Ты пропал бедняк за гада,
Вот последствия беды! [28] и т. д.

Не исключена возможность, что Модестов был одним из сотрудников сборника 1774 года.

Типичным человеком из народа был преподаватель греческого языка — Иван Евдокимов. С его именем связаны первые, самые трудные годы жизни Тверской семинарии. Педагог по призванию, педагог энтузиаст, неутомимый пропагандист просвещения, беззаветно верящий в его живительную силу, Евдокимов был в вечной борьбе с начальством, подвергался гонениям и оскорблениям. Судьба его была трагична. Он умер в бедности и безвестности. После Евдокимова остался труд, имеющий историческую ценность: «Список иерархов Тверской епархии». В него включен рассказ о суде над Феофилактом Лопатинским — современником автора.

Итак, симпатии к народу, сочувствие к беднякам, ропот против несправедливости и угнетения, жажда знания имели в семинарии глубокие корни. Неудивительно, что они дали свои плоды. Колосов подчеркивает, что в первые десятилетия XIX столетия Тверская семинария пользовалась у правительства *дурной славой*.

Характерен случай, имевший место в Твери в начале царствования Николая I.

В городе произошло необычайное событие: на жизнь епископа тверского было произведено покушение. Молва считала виновниками преступления звонарей и сторожей, которых епископ отказался спасти от солдатчины. Тем не менее суд отдал в солдаты восемьдесят тверских жителей, из них девятнадцать воспитанников духовной семинарии.

Современники стали свидетелями следующей душераздирающей сцены. Через город стройными рядами, с высоко поднятыми головами шли, сопровождаемые тысячной толпой, осужденные семинаристы. Они пели песню, и слова ее, скорбные и вместе с тем торжественные, далеко разносились по улицам и площадям:

Други, участь решена!
Мы не вольны боле;
Жизнь нам горьку суждено
Проводить в неволе.
Други, други, не горюйте:
Бог защитник наш!
Не воротят нас теперь
В храм наук священный,
И впоследки слышит Тверь
Голос наш смущенный.
(*Припев*)
Голод, мраз, палящий зной
В возрасте незрелом,
Со врагом кровавый бой
Будет нам уделом.
(*Припев*)
Ты господь, защитник будь
Нам в путях опасных,
И всемудрый не забудь

[28] В. Колосов. История Тверской духовной семинарии, стр. 185—186.